

1 мая

№ 13.

1899 года.

Государственная
Библиотека
СССР
№ 7 В. Н. Ленин

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.
Адресъ Редакціи: г. Полтава, Полтавская Духовная Семинарія.

Всеподданнѣйшій докладъ Оберъ-Прокурора Свя- тѣйшаго Синода.

Отъ Его Преосвященства Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, поступило къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщеніе о томъ, что:

1. Въ память и ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ:

1) прихожане Успенской церкви м. Яблоновки, Лубенскаго у., соорудили на собственные средства для приходской церкви новый жертвенникъ, стоимостью 250 руб. и гробницу для плащаницы, цѣною въ 185 руб.,

2) прихожане Павловской церкви с. Кочубеевки, Полтавскаго у., произвели на собственные средства ремонтъ приходской церкви и приобрѣли для оной иконы: Святителя, чудотворца Николая, Святой мученицы, Царицы Александры и храмоваго праздника Святителя Θεодосія, израсходовавъ 505 руб.

3) прихожане Крестовоздвиженской церкви с. Лучекъ,

Кобелякского у., соорудили для сей церкви кіотъ съ иконою Святаго Великомученика Пантелеимона, цѣною въ 200 р.

II. Въ память о нижеслѣдующихъ событіяхъ:

4) крестьянинъ с. Загребеля Лохвицкаго у., Евѳимій Мотузній, нищій и слѣпой на оба глаза, въ память Императора Александра II-го, приобрѣлъ на свои скудныя средства въ мѣстную приходскую церковь два небольшихъ колокола, цѣною въ 38 руб.

5) прихожане Вознесенской церкви с. Новаковъ, Лубенскаго у., въ память о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, приобрѣли въ приходскую церковь разной церковной утвари на 352 руб.

6) староста Троицкой церкви с. Пирокъ, Зѣньковскаго у., казакъ Порфирій Храпачъ, въ ознаменованіе восшествія на престоль Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II-го, приобрѣлъ для названной церкви гробницу для плащаницы, стоимостью 170 руб., а прихожане сей церкви—плащаницу въ 76 рублей.

На всеподданѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданическихъ и религіозно патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 18 день марта 1899 года, благоугодно было собственноручно начертать: „*Прочелъ съ удовольствіемъ*“.

I.

Архіерейскія служенія.

14 апрѣля, среда, Его Преосвященствомъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена преждеосвященная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Филиппомъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена преждеосвященная литургія въ въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

15 апрѣля, четвергъ, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ отслужена утренняя „страсти“ въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Филиппомъ совершены Божественная литургія и утренняя „страсти“, въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

16 апрѣля, пятница, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ отслужено вечернее богослуженіе съ выносомъ плащаницы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Филиппомъ отслужено тоже богослуженіе въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

17 апрѣля, суббота, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ совершены утреннее богослуженіе и Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Филиппомъ совершены тѣже богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

18 апрѣля, Свѣтлое Христовое Воскресенье, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ отслужена пасхальная утренняя и совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

Того же дня Преосвященнымъ Епископомъ Филиппомъ совершены пасхальная утренняя и Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на литургіи рукоположенъ во діакона псаломщикъ Стрѣтенской церкви г. Полтавы, окончившій курсъ Полтавской духов. семинаріи Анатолій Бѣлановскій.

19 апрѣля, понедѣльникъ, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

Того же числа Преосвященнымъ Филиппомъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Анатолій Бѣлановскій.

II.

Распоряженія епархіального начальства.

О сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ съ 23 по 30 мая во всѣхъ городскихъ, монастырскихъ и сельскихъ церквахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Полтавская Духовная Консисторія слушала отношеніе Вице-Предсѣдателя Совѣта, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 30 марта 1899 г. за № 1088, послѣдовавшее на имя Его Преосвященства Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, слѣдующаго содержанія: «Какъ извѣстно Вашему Преосвященству, еще въ 1881 г. Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено ежегодно производить сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Совѣтъ Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, предполагая воспользоваться и въ текущемъ году этимъ разрѣшеніемъ, возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 23 по 30 Мая, во вѣренной Вашему Преосвященству епархіи, на уполномоченнаго своего, Управляющаго акцизными сборами по Полтавской губерніи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Барона Арнольда Феодоровича Фитингофъ-Шелля, предоставивъ ему, какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ и сборщиковъ въ каждомъ Храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла. Сообщая о семъ Вашему Преосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою не

отказать въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно кружечнаго сбора“. Резолюція Его Преосвященства на семь отношеніи 2 апрѣля сего года послѣдовала такая: „Консисторія объявить О.О. Благочиннымъ, чтобы, согласно прежнему порядку, обратили вниманіе причтовъ на сборъ пожертвованій въ пользу несчастныхъ слѣпцовъ и сборы представили, какъ указано прежде“ Справка. Въ 1898 г. отъ 25 апрѣля за № 17, посланъ былъ Консисторіею циркулярный указъ Духовенству Полтавской епархіи о сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіи недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ) во всѣхъ городскихъ, сельскихъ и монастырскихъ церквяхъ. Приказали: Во исполненіе Архипастырской резолюціи Его Преосвященства, по примѣру прежнихъ лѣтъ, циркулярными указами предписать настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи, благочиннымъ и духовенству обратить особенное вниманіе на сборъ въ настоящемъ году въ пользу слѣпыхъ, въ теченіи недѣли о слѣпомъ съ 23 по 30 мая сего года, проникаясь заботливостью и участіемъ къ улучшенію тяжкаго положенія людей, лишенныхъ великаго дара видѣть себѣ подобныхъ и міръ Божій. 1899 года. Апрѣля 13 дня. № 15.

Предоставлены священническія мѣста: 10 апрѣля псаломщику Срѣтенской церкви г. Полтавы, окончившему курсъ Полтавской духовной семинаріи Анатолію *Бѣлановскому* при Успенской церкви с. Сѣдаковки, Полтавскаго у., 1-е священническое мѣсто; 9 апрѣля внѣштатному псаломщику Покровской церкви с. Гланышева, Переяславскаго у., окончившему курсъ той-же семинаріи Іоанну *Богацкому* при Кирилловской церкви с. Цыбель, того-же уѣзда.

Опредѣлены псаломщиками: 2 апрѣля бывшій псаломщикъ Николаевской церкви с. Демяновки, Хорольскаго у., Антоній *Зеленскій* къ Николаевской церкви с. Борки, Га-

дьячкаго у., на 2-е мѣсто, запасной младшій писарь лейбъ-гвардіи Волынскаго полка Димитрій *Зубковъ* къ Николаевской церкви м. Келеберды, Кременчугскаго у., 7 апрѣля сынъ священника, состоящій въ запасѣ арміи Петръ *Капустянский* къ Ильинской церкви с. Паришкова, Переяславскаго у., сынъ священника Петръ *Животковъ* къ Георгіевской церкви, с. Тишковъ, Лубенскаго у., бывшій псаломщикъ Богословской церкви с. Ревбинець, Золотоношскаго у., Викторъ *Вилинский* къ Покровской церкви с. Бобрика, Гадячскаго у., съ порученіемъ его особому надзору мѣстнаго благочиннаго; 10 апрѣля сынъ священника, окончившій курсъ Полтавскаго духовнаго училища Василій *Степанченко* къ Срѣтенской церкви города Полтавы; 12 апрѣля сынъ священника, Владиміръ *Рекало* къ Михайловской церкви с. Харьковецъ, Пирятинскаго у.; 13 апрѣля бывшій псаломщикъ Покровской церкви, с. Бобрика, Гадячскаго у., Іоаннь *Максимовичъ* къ Крестовоздвиженской церкви с. Волковецъ, Роменскаго у., на 2-е мѣсто, подъ особый надзоръ благочиннаго.

Перемѣщены: 2 апрѣля *священникъ* Кирилловской церкви с. Цыбель, Переяславскаго у., Александръ *Терлецькій* къ Васильевской церкви с. Пологъ-Вергуновъ, того-же уѣзда; 5 апрѣля *діаконъ* Николаевской церкви м. Веприка, Гадячскаго у., Теофилъ *Васильевъ* къ Николаевской церкви с. Калениковъ, Хорольскаго у., 12 апрѣля 2-й псаломщикъ Николаевской церкви с. Бербинець, Лохвицкаго у., Варфаломей *Чабановскій* къ той-же церкви на 1-е мѣсто.

Утвержденъ въ должности депутата 8 апрѣля священникъ Михайловской церкви, м. Бѣлоцерковки, Хорольскаго у., Гавриль *Бобринскій* по вѣдомству благочиннаго священ. Петра Нестеровскаго.

Уволены отъ занимаемыхъ мѣстъ, согласно прошенію, *псаломщики:* 1 апрѣля Николаевской церкви м. Келеберды, Кременчугскаго у., Димитрій *Гординскій*; 7 апрѣля Ильинской церкви с. Паришкова, Переяславскаго у., Алек-

сандръ *Ужвіевъ*; Георгіевской церкви с. Тишковъ, Лубенскаго у., Апатоій *Копя-Овдѣнко*; 12 марта Покровской церкви с. Бербинець, Лохвицкаго у., Симеонъ *Пуцинскій*; 12 апрѣля Покровской церкви заштатнаго города Градижска, Кременчугскаго у., окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Петръ *Зинковскій*, съ оставленіемъ его при соборной Троицкой церкви учителемъ и сверхштатнымъ псаломщикомъ, пономарь Георгіевской церкви м. Иваницы, Прилуцкаго у., Аванасій *Рудевичъ*.

Уволенъ займатъ, согласно прошенію, 2 апрѣля псаломщикъ Николаевской церкви с. Бобрика, Гадячскаго у., Стефанъ *Браиловскій*.

Отрпшенъ отъ занимаемаго мѣста 5 апрѣля псаломщикъ Николаевской церкви с. Калениковъ, Хорольскаго у., Платонъ *Васильевъ*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 31 марта священникъ Успенской церкви с. Сѣдаковки, Полтавскаго у., Стефанъ *Садковскій*; 1 апрѣля псаломщикъ Михайловской церкви с. Харьковецъ, Прилуцкаго у., Іоаннь *Дукьяновъ*.

III.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщеннымъ святымъ крещеніемъ:

Просвѣщенъ святымъ крещеніемъ изъ магометанъ 21 февраля мѣщанинъ Таврической губерніи города Феодосіи Абдульгани Шерпединъ *Огла*, 22 лѣтъ, благочиннымъ соборно Успенской церкви г. Хорола, протоіереемъ Николаемъ *Федоренко*, съ нареченіемъ имени „*Николай*“, при воспріемникахъ: личномъ почетномъ гражданинѣ Прохорѣ Авксентіевичѣ *Сидоренко* и женѣ поручика Варварѣ Іоанновнѣ *Зашбайловой*.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою Духовною Консисторією выданы сборныя книги для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи срокомъ на одинъ годъ:

а) 1899 года апрѣля 5 дня выдана сборная книга, за № 8128, на имя казака Трофима Іоанновича Володька на устройство новаго храма въ с. Гурбинцахъ, Пирятинскаго у.

б) 1899 года апрѣля 9 дня выдана сборная книга, за № 8179, на имя Тимофѣя Трофимовича Пѣхули на устройство иконостаса въ Р. Богородичной церкви с. Лимана Полтавскаго у.

в) 1899 года апрѣля 9 дня выдана сборная книга, за № 8352, на имя запаснаго солдата Даміана Назаревича Рѣзниченко на постройку церкви въ деревнѣ Нижней-Ланиѣ Константиноградскаго у.

III

СОДЕРЖАНІЕ:— Всеподданнѣйшій докладъ.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ офіціальной части, кафедральный
протоіерей *Н. Ураловъ*

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 1 мая 1899 г.

Полтава. Типо-Литографія Л. Фришберга.

1-го мая

№ 13-й.

1899 года.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное Его Преосвященствомъ, Епископомъ Полтавскимъ Иларіономъ, въ 5 недѣлю великаго поста—4 апрѣля 1899 года въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ. *)

Второе евангельское повѣствованіе настоящаго дня очень просто и потому должно быть памятно для всѣхъ; но въ немъ глубокой смыслъ и высокій нравственный урокъ. Повторимъ вкратцѣ, что слышали въ Евангеліи. Одинъ фарисей просилъ Іисуса Христа, чтобы Онъ зашелъ къ нему въ домъ потрапезовать. Іисусъ Христосъ безъ зова заходилъ къ грѣшникамъ, а фарисею надобно было просить, даже усиленно. Моляше, говоритъ Евангелистъ, дабы ялъ съ нимъ. (36 ст.). Это потому, что Іисусъ Христосъ пришелъ не праведниковъ, а грѣшниковъ призвать къ покаянію. (Мтѣ. IX, 13). А фарисеи —

*) Въ пятую недѣлю великаго поста поется послѣдованіе преподобной Маріи Египетской, а потому, кромѣ рядоваго евангелія (Матѣ. X, 32—46), предлагается евангельское повѣствованіе о прощеніи Іисусомъ Христомъ грѣшницы, помазавшей Его муромъ въ домъ Симона фарисея (Луки VII, 36—50). Настоящее поученіе воспроизводится по памяти. Г.

ложные праведники, они не признавали и не хотѣли признать Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ и какъ бы въ недоумѣннн спрашивали: Не сей ли есть тектоновъ сынъ... (Мтѣ. 13, 55)? Иисусъ Христосъ пришелъ въ домъ фарисея, который принялъ Его почтительно, но холодно: не далъ воды, по восточному обычаю, омыть ноги, не далъ масла для помазанія главы, не далъ и лобзанія. Не смотря на это Господь принялъ трапезу. Вдругъ, къ ужасу гордаго фарисея, приходитъ женщина, да еще великая грѣшница. Дозволялось, когда приходилъ къ кому пророкъ, входить въ тотъ домъ и стороннимъ. Идетъ эта женщина со слезами, съ полнымъ сознаниемъ своей грѣховности, съ глубокимъ смиреніемъ. Она не посмѣла подойти къ Христу, взглянуть на Него, ибо сознавала глубину своего грѣха, высоту святости Господа и неумытное правосудіе Его, которое караетъ грѣхъ. Такое чувство раждаетъ упованіе. Если такое чувство и у каждаго изъ насъ грѣшника, то и наше упованіе на безконечное милосердіе Божіе не посрамитъ насъ. По этому чувству евангельская грѣшница, ставши при ногу Иисуса Христа созади, начала омывать слезами ноги Его и отерала ихъ единственнымъ своимъ украшеніемъ—волосами своей главы, цѣловала ихъ и помазала принесеннымъ муромъ. Весьма естественно, что фарисей, пригласившій къ себѣ Иисуса Христа изъ любопытства, соблазнился этимъ. „Если бы Онъ былъ пророкъ, подумаль фарисей, то зналъ бы, кто и какая жена прикасается къ Нему: вѣдь она грѣшница“. Но Иисусъ Христосъ былъ не только пророкъ, но и Богъ, знающій помышленія. „Я имѣю нѣчто сказать тебѣ, Симонъ“, обратился Господь къ позвавшему Его фарисею. Когда тотъ сказалъ слушаю, говори, Иисусъ Христосъ продолжалъ: „у одного заимодавца

было два должника: одинъ былъ долженъ ему пятьсотъ динаріевъ, а другой пятьдесятъ. Но какъ имъ нечѣмъ было заплатить, то онъ простилъ обоимъ. Скажи же, который изъ нихъ больше полюбитъ его? Симонъ не охотно сказалъ: „думаю, тотъ, которому больше простилъ“. Вотъ здѣсь и изобличается суетный помысль фарисея. „Видишь ли эту жену. Я пришелъ къ тебѣ въ домъ и ты воды не далъ мнѣ на ноги, а она слезами облила ихъ и отерла волосами своими. Ты цѣлованія не далъ мнѣ, а она, съ тѣхъ поръ какъ я вошелъ не переставала цѣловать мои ноги. Ты масломъ головы моею не помазалъ, а она муромъ помазала мнѣ ноги. Вотъ я теперь и скажу въ обличеніе ваше: прощаются ей многіе грѣхи, за то что она возлюбила много“. Слезы ея раздрали рукописаніе грѣховъ ея, а помазаніе муромъ обнаружило великую любовь ко Христу. Тогда сказалъ ей: „прощаются тебѣ грѣхи!“ И начали присутствующіе роптать: „кто это, что и грѣхи отпускаетъ?“ А Онъ сказалъ женщинѣ: „вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ!“ Тѣмъ кончилась трапеза.

Въ этомъ евангельскомъ повѣствованіи три лица, на которыхъ можемъ, хотя нѣсколько, остановить свое вниманіе.

Первое—фарисей, который пригласилъ къ себѣ въ домъ Иисуса Христа изъ любопытства. Не одни только фарисеи, жившіе почти за двѣ тысячи лѣтъ, поступали такъ, а въ наше время? И мы часто приглашаемся не по любви и расположенію, а скорѣе изъ приличія или по необходимости. Много выслушиваемъ похвалъ, угодливости и даже униженія отъ тѣхъ, которые въ душѣ презираютъ насъ. Въ рукахъ имѣютъ заздравный кубокъ, а въ сердцѣ мечь; на устахъ любовь, а въ душѣ ненависть. Такъ ли должно быть у человѣка, а

тѣмъ болѣе у христіанина. Не говорю о томъ, что съ фарисейскимъ видомъ многіе входятъ въ церковь, съ фарисейскими мыслями стоятъ предъ св. иконою, съ фарисейскимъ духомъ причащаются Тѣла и Крови Христовой.

Второе лице—грѣшница. О, какую отпущу и упованіе даетъ она грѣшникамъ! Пришла въ домъ ко Христу блудница, а вышла очищенною отъ грѣховъ; пришла достойною презрѣнія, а вышла—дщерею Господа. Такъ возможно покаяніе каждому изъ насъ. Она принесла въ жертву Господу все, что могла. А мы то съ вами, христіане, что приносимъ сюда—въ храмъ Божій? Многіе ли дадутъ хоть простого масла на лампадку, или малую свѣчу въ жертву Богу? Стыдно для нѣкоторыхъ? А что, если ангель Божій постыдится насъ и отвернется отъ насъ? Поучимся у евангельской грѣшницы.

Третье лице—Господь Іисусъ Христосъ, Который, не смотря на порицаніе фарисеевъ, простилъ грѣшницу и отпустилъ съ миромъ. Что за безконечное милосердіе: то одному прощаетъ, то другого милуетъ? Это Его миссія, для этого Онъ и приходилъ въ міръ, какъ Самъ сказалъ: не придохъ призвати праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію...; не здравіи требуютъ врача но болящіе. (Мр. II, 17).

Никто изъ насъ не можетъ сказать, что онъ не грѣшенъ. Аще речемъ, говоритъ апостоль Іоаннь Богословъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истинны нѣсть въ насъ (1 посл. 1, 8). Если величайшій изъ апостоловъ Павелъ признавалъ свою грѣховность предъ Богомъ и молилъ Его о прощеніи, то что сказать намъ?... Будемъ и мы, сознавая свои грѣхи, молиться Ему: Господи, не осуди насъ съ фарисеемъ, но помилуй съ кающеюся блудницею!

Слово въ великую пятницу *).

Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ (Мат. 27, 46).

Эти слова, братіе и сестры, вырвались изъ груди нашего Спасителя въ послѣднія, предсмертныя Его минуты на крестѣ. Какъ же ужасно должно быть то состояніе, которое вызвало эти слова: вѣдь это воскликнулъ не иной кто, но Онъ Самъ, нашъ милосердный и всемогущій Господь! — Для нашего назиданія и утѣшенія, сердцемъ сокрушеннымъ и вѣждами орошенными вникнемъ мы въ тайну сихъ страшныхъ и спасительныхъ страданій.

Сынъ Божій отъ нѣдръ Отчихъ нашу нищету посѣтилъ. Воплотившись отъ Пресвятыя Дѣвы, Онъ явился въ условіяхъ жизни простаго человѣка. Приступалъ къ Нему искушитель, но сего Онъ отразилъ, познавъ только тяготы страждущаго отъ искушеній человѣчества. „Кто обличитъ Мя о грѣсѣхъ“ (Іоан. 8, 46), — Онъ единый могъ вопросить о Себѣ. Свою жизнь отдалъ Безгрѣшный на служеніе грѣшному человѣчеству, просвѣщая его возвышеннѣйшимъ и благодѣтельнѣйшимъ ученіемъ, одаряя его явленіями благодатной помощи. „Никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человѣкъ“ (Іоан. 7, 46); „никогда не бывало такого явленія во Израилѣ“ (Мат. 9, 33), — засвидѣтельствовали о Немъ очевидцы. И что же Онъ встрѣтилъ отъ людей за это? — Невниманіе и призрачье, клевету и неправедный судъ, насмѣшки и издѣвательства, страшныя истязанія и крестную смерть! Вся злоба человѣческая со всѣмъ зломъ ея послѣдствій встала предъ сознаніемъ Богочеловѣка и обрушилась на Его личность. Такъ, какъ Онъ, не страдалъ никто изъ мучениковъ, никто изъ земнородныхъ. — заглянуть въ бездну

*) Сказано предъ плащаницею на архіерейскомъ служеніи въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ, 16 апрѣля 1899 года.

мірового зла и вынести ея зіяніе могло только чистѣйшее око Его безгрѣшной души.

Совершилось все предуставленное, и Страдалецъ тридневно почилъ. Возсталъ Онъ уже въ блистани Божествѣ. Въ Его страдальческой жизни и смерти совершилась искупительная жертва за грѣховное человѣчество: во Христвѣ человѣчество одержало побѣду надъ зломъ; во Христвѣ оно вновь приблизилось къ Богу; въ воскресеніи плоти Христовой явленъ былъ полный плодъ его торжества.—Братіе и сестры, человѣчество во Христвѣ—это мы сами! Чѣмъ былъ для насъ Адамъ въ паденіи, тѣмъ сталъ Христосъ въ возстаніи (1 Кор. 15, 45—49). Мы едино съ Адамомъ вслѣдствіе единства плоти съ нимъ и вслѣдствіе участія въ грѣхѣ; потому и несемъ послѣдствія грѣха. Подобно сему, дабы явиться общниками торжества Христова, намъ должно быть общниками Христовыхъ страданій, общниками Христова духа; тогда мы будемъ со Христомъ и во славѣ. „Аще со Христомъ умремъ, съ Нимъ и оживемъ; аще съ Нимъ терпимъ, съ Нимъ и воцаримся“ (2 Тим. 2, 11, 12).

Много страждетъ человѣчество. Страждутъ въ лачугахъ и въ чертогахъ; страданія и боли видны подъ маской веселія. По однородны ли эти страданія со страданіями нашего Спасителя и Господа? Усвояютъ ли они насъ Христу?

Отчего наиболѣе страждутъ среди насъ?—Въ нынѣшней, такъ называемой, борьбѣ за существованіе изъ всѣхъ силъ выбивается челоѣкъ не за существованіе, но за преимущества. Стремясь овладѣть достаткомъ и жизненными удобствами, одни всецѣло подавляютъ себя житейскими трудами до забвенія высшихъ, духовныхъ запросовъ, другіе изощряются въ изобрѣтеніи разныхъ средствъ превзойти другихъ, при чемъ притворство и ложь часто занимаютъ не послѣднее мѣсто. Примѣняются средства эти и для того, чтобы въ сложномъ сдѣпленіи человѣческихъ отношеній стать непремѣнно выше другихъ.. Усиливаются въ погонѣ за всевозможными утѣхами и наслажденіями, не удовлетворяясь

радостями семьи и утѣшеніями духа. Плодомъ всѣхъ этихъ усилій обычно бываетъ—или огорченіе въ неудачѣ, или потому разочарованіе при удачѣ. Такъ какъ жизнедѣятельность духа и тѣла достигаетъ крайняго напряженія, то отъ сего являются разные виды нервныхъ и душевныхъ расстройствъ, съ которыми не можетъ справиться и современное врачебное искусство. Все это порождаетъ страданія и недовольство жизнью до готовности прекратить ее. Не говоримъ о тѣхъ страданіяхъ, которыя прямо происходятъ отъ страстей и пороковъ. Неправедны эти страданія: не даютъ они благого плода, они чужды Христу.

Есть иныя страданія. Въ нынѣшній вѣкъ невѣрія, полу-вѣрія и разныхъ суевѣрій научныхъ и философскихъ, въ нынѣшнемъ родѣ прелюбодѣйствъ и грѣшнѣмъ уже многіе стыдятся Христа и Его Церкви; для полного исповѣданія вѣры по духу Церкви Христовой и среди насъ нужны уже нравственное мужество и усилія. А какую борьбу отъ міра выносить приходится тѣмъ, которые радѣютъ и трудятся для насажденія просвѣщенія церковно-христіанскаго! Такъ одни страждутъ вслѣдствіе своего невѣрія, другіе огорчаются и страдаютъ за вѣру. Безъ усилій и страданій не дается также усилій въ борьбѣ со страстями и пороками, какъ своими собственными, такъ и чужими. Всѣ сіи усилія и страданія, для славы имени Христова, для торжества правды и добра,—они сближаютъ насъ со Христомъ и приѣмлются Имъ.

Наше состраданіе Христу, братіе и сестры возлюбленные, есть такимъ образомъ—въ глубокомъ сознаніи нечистоты нашего грѣха и отвращеніи отъ него, въ болѣзнованіи и борьбѣ со страстями и всякимъ зломъ, въ кроткомъ перенесеніи всей бѣдственности жизни земной. Только въ семьѣ мы являемся истинными общниками Христовой Чаши страданій и имѣемъ надежду быть въ Его славѣ. Свою послѣднюю задушевную бесѣду съ учениками Самъ Христосъ такъ закончилъ: *въ міръ скорбни будете, но держайте,—Азѣ*

побдихъ мѣръ (Іоан. 16, 33). Вѣруемъ, Господи, и исповѣдуемъ!

Воскликнемъ же Ему нынѣ каждый изъ глубины нашего сердца: аще и во гробѣ лежиши, *Ты моя крѣпость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Богъ, Ты мое радованіе! Силь Твоей слава, Человѣколюбче* (Гласа 8 ирм. 4)!

Священникъ *Іуст. Ольшевскій.*

ПОУЧЕНІЕ,

произнесенное въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Христосъ Воскресе!

Отъ христіанскаго проповѣдника требуется умѣнье входить въ мысли и чувства своихъ слушателей. Что же предложить вамъ въ эти священные минуты? Думается, что высокочестивый день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны лучше всего почтить словомъ о той новой отрасли благотворительности, которая обязана своимъ возникновеніемъ Августѣйшей имениницѣ. Этотъ новый родъ христіанскаго благотворенія — помощь труду. Дома трудолюбія, которые возникаютъ теперь одинъ за другимъ и крѣпнуть подъ живительнымъ руководствомъ Ея Императорскаго Величества, привлекаютъ общее вниманіе нашего общества.

Сколько добрыхъ чувствъ, чувствъ истинно христіанскихъ возбуждаетъ въ насъ это новое благотворительное учрежденіе!

Нашъ вѣкъ не пользуется особенною любовью въ средѣ современниковъ. Говорятъ и твердятъ на всѣ лады, что мы, дѣти ХІХ вѣка, — люди безъ души, безъ сердца, что мы

закключаемся въ узкія рамки своего собственнаго „я“, что чужды мы высшихъ идеальныхъ стремленій.

Нѣтъ, это неправда!

Какъ! Ужели вѣра христіанская, которую мы исповѣдуемъ, которая не есть произведеніе празднаго ума человѣческаго, можетъ допустить насъ до такого огрубенія сердца? Если дикарь имѣетъ чувство жалости къ своему ближнему, если въ сердцѣ закоренѣлаго злодѣя теплится искра добра, ужели человѣкъ, просвѣщенный христіанской вѣрой и получившій благодатныя силы для укрѣпленія и развитія въ себѣ добра, можетъ заглушить въ себѣ все святое, все возвышенное, быть безучастнымъ къ горю ближняго? Девятнадцативѣковая исторія христіанской церкви свидѣтельствуемъ, что всѣ нравственныя блага, которыми мы наслаждаемся въ нашей домашней и общественной жизни, всякая благотворительность, которая дѣлалась и дѣлается по отношенію къ нашему ближнему, — однимъ словомъ, вся сумма всего великаго, священнаго, истинно-добраго обязана христіанству. И поему доказывать, что въ христіанствѣ заключается великая нравственная сила, сила благодатная, сила, которой нѣтъ ничего равнаго ни въ одной изъ религій міра, нѣтъ надобности. Это непреложная истина. Правда, грѣхи людскіе — невѣріе, маловѣріе, злоба и другіе пороки препятствуютъ благодѣтельному вліянію этой силы. Плевелы заглушаютъ пшеницу. Но это — явленія частныя. Зато какъ могущественно вліяніе христіанства тамъ, гдѣ человѣкъ принимаетъ его сердцемъ чистымъ и смиреннымъ. Тогда воистину Царство Небесное на землѣ подобно зерну горчичному, которое, когда посеяно, всходитъ и становится больше всѣхъ злаковъ, и пускаетъ большія вѣтви, такъ что подтѣнью его могутъ укрываться птицы небесныя (Марка, 4, 32).

Благодареніе Богу! выводы о чрезвычайной скудости въ наше время высшихъ идеальныхъ стремленій оспориваются самымъ очевиднымъ образомъ тѣмъ широкимъ развитіемъ благотворительности, которой мы всѣ свидѣтели. Въ какихъ

самыхъ разнородныхъ видахъ дѣйствуетъ она теперь! Сколько усилій прилагаетъ правительство и частныя лица къ тому, чтобы утереть слезу несчастнаго, облегчить его положеніе. Нѣтъ! наши современники много заботятся о чловѣкѣ обездоленномъ. Россія въ этомъ отношеніи идетъ даже впереди другихъ западныхъ государствъ. За границей нѣтъ ни одного государственнаго учрежденія, которое явилось бы центральнымъ пунктомъ для мѣръ, направленныхъ къ облегченію участи неимущихъ и обездоленныхъ *). У насъ же, еще такъ недавно, Государь Императоръ, истинный Отецъ народа, и Августѣйшая Сподвижница Его во всѣхъ дѣлахъ благотворенія, Государыня Императрица, отнеслась съ полной и искренней любовью къ задачамъ помощи труду. Въ указѣ 1-го сентября 1895 года, данномъ правительствующему сенату, мы читаемъ слѣдующія по-истинѣ золотыя слова: „Въ непрестанныхъ заботахъ о всѣхъ вѣрноподанныхъ нашихъ Мы обратили вниманіе на горестную судьбу тѣхъ изъ нихъ, которые, терпя крайнюю нужду, тщетно ищутъ себѣ заработка и пріюта. Стремясь къ облегченію участи неимущихъ доставленіемъ имъ честнаго труда, какъ единственнаго залога счастливой и на христіанскихъ началахъ основанной жизни, признали Мы за благо учредить особое попечительство о Домахъ трудолюбія и работныхъ Домахъ, предназначенное оказывать существующимъ подобнаго рода учрежденіямъ необходимую поддержку и помощь, а также содѣйствовать пріумноженію ихъ въ Имперіи“. Этими драгоценными словами въ Россіи съ высоты трона оказана поддержка стремленію нашего общества къ обезпеченію участи слабыхъ и неимущихъ. И что можетъ быть благотворнѣе этого высокохристіанскаго учрежденія?

Попечительство о Домахъ трудолюбія „имѣетъ назначеніемъ оказывать нуждающимся срочную помощь, предоставляя имъ пріютъ и трудъ впредь до болѣе прочнаго устройства ихъ судьбы“. Ты хочешь честно заработать насущный ку-

*) «Помощь труду въ Германіи» — Е. Богдановича.

сокъ хлѣба? какъ бы такъ обращается къ несчастному человѣку попечительство. Иди сюда. Выбирай любое мастерство! Вотъ матеріалы, инструменты... Твой трудъ будетъ оплаченъ... Работай, пока не найдешь себѣ мѣста. Мы дадимъ тебѣ пищу, питье, кровь!..

И работаютъ здѣсь несчастные и обездоленные; ихъ поощряютъ, ихъ издѣлія продаются и, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, не одинъ бѣднякъ былъ спасенъ отъ крайней нищеты и удержанъ отъ опаснаго пути порока.

Да процвѣтаютъ же эти благодѣтельные учрежденія, въ частности нашъ Полтавскій Домъ трудолюбія, да умножаются они на радость и утѣшеніе страждущихъ и обремененныхъ!

А имя Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны да благословляется выну и да возносятся горячія молитвы за Нее и Ея Царственную Семью! Аминь.

Г. П.

Наша Забайкальская миссія и ламаизмъ.

(Окончаніе *).

Успѣхи ламъ не только въ средѣ шаманствующихъ инородцевъ, но и въ средѣ хуistianъ казаковъ — фактъ, который говорить самъ за себя. Какъ держать себя, какими пріемами пользуются ламы въ настоящее время, объ этомъ можно судить по слѣдующей характеристикѣ ламъ, которую даетъ имъ Отчетъ Забайкальской миссіи за 1897 годъ. „Можетъ быть, покажется нѣсколько странною, говорить названный Отчетъ, параллель между орденомъ іезуитовъ и Забайкальскимъ ламствомъ, и однако же сходство между ними въ ихъ дѣйствіяхъ и пріемахъ къ достиженію своихъ цѣлей поразительно. Какъ у іезуитовъ, такъ и въ ламствѣ существуетъ самая крѣпкая и стройная организація, самая стро-

*) См. № 12 неофр. части Полт. Епарх. Вѣдом. 1899 года.

гая подчиненность; здѣсь такіе же глаза, которые все видятъ, такія же уши, которыя все слышать, которыя знаютъ все, касающееся ихъ царства, тѣ же руки, которыя невидимо дѣйствуютъ, направляютъ и даютъ о себѣ знать. Нѣтъ необходимости говорить, что если правило „цѣль оправдываетъ средства“ уживается съ сердцемъ христіанина, которое должно бы возмущаться подобными положеніями, то въ сердцѣ язычника оно уже не имѣетъ никакихъ препятствій. Двуличность, хитрость, скрытность, соединенныя съ радушіемъ, ласковостію и предупредительностію, и при всемъ томъ постоянное сожалѣніе о томъ, что не находится достаточныхъ силъ услужить или угодить вамъ и предугадать малѣйшія ваши желанія,—вотъ что отбѣняетъ и характеризуетъ обычные приемы и тонкую дипломатичность нашихъ ламъ. Миссіонеры очень хорошо понимаютъ, что нѣтъ у нихъ болѣе сильныхъ и непримиримыхъ враговъ какъ ламы, но въ тоже время они видятъ, что нигдѣ не найдется для нихъ такихъ пріятныхъ по приемамъ и гостепріимству домохозяевъ, каковы тѣже ламы. Однако ласку встрѣчаютъ миссіонеры только въ бацанахъ; въ улусахъ же бурлаты, по наученію тѣхъ же ламъ, отказываютъ миссіонерамъ не только въ малѣйшей услугѣ, но и въ ночномъ пріютѣ въ непогоду... Дневники миссіонеровъ наполнены повѣствованіями объ этомъ. Всѣ іезуитскіе приемы ласки какъ по отношенію къ миссіонерамъ, такъ въ особенности по отношенію ко власти имущимъ и даже къ простымъ туристамъ изъ свѣтскихъ лицъ, ламы пускаютъ въ ходъ съ цѣлію задобрить ихъ въ свою пользу *), чтобы никто не мѣшалъ имъ царствовать надъ темною и крайне наявною массою простыхъ бурятъ. И надо правду сказать, что въ продолженіи своей вѣковой исторіи они въ своемъ стремленіи достигли

*) По сему поводу припоминаются намъ похожіе, въ смыслѣ іезуитства, приемы въ средѣ штундующихъ сектантовъ, каковыя приемы намъ

блистательныхъ результатовъ: авторитетъ ламъ въ глазахъ ихъ паствы стоитъ на недосягаемой высотѣ. Что лама скажетъ, то для бурята—законъ, воля ламы для него священна, безнравственность его и пороки ступеваны и никѣмъ не замѣчаются“. „Желая закрѣпить за собой своихъ приверженцевъ, сообщается въ томъ же Отчетѣ, ламы готовы для нихъ дѣлать всевозможныя послабленія, лишь бы признавалось ихъ жреческое достоинство. Имъ нѣтъ нужды ни до нравственности бурята—ламаитовъ, ни до ихъ религіознаго невѣжества, только бы это ни шло къ уменьшенію матеріальныхъ выгодъ самихъ ламъ, и лишь бы этимъ не поколебался ихъ престижъ, какъ народныхъ руководителей. На такой индифферентизмъ ламъ къ религіозному и нравственному состоянію буддо-ламаитовъ подчасъ жалуются и сами буряты, иногда они миссіонерамъ прямо говорятъ, что ламы ихъ не настаиваютъ на выполненіи бурятами правилъ буддо-ламаизма, не толкуютъ буддійскихъ книгъ и оставляютъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно даже главы буддизма Шакъ—я—Муни, такъ что они узнаютъ уже коечто изъ своей религіи отъ миссіонеровъ. Какъ ловкіе политиканы, ламы иначе поступать и не могутъ. Но за то, когда имъ приходится сталкиваться съ дѣйствіями миссіи христіанской,

въ званіи свѣтскаго миссіонера пришлось наблюдать и пережить. Когда является миссіонеръ свѣтскій въ сектантское поселеніе, то обыкновенно сектанты тщательно спрашиваютъ о томъ: «отъ кого комиссіонеръ (миссіонеръ)—отъ архіерея, или отъ губернатора (чиновникъ)?» При этомъ рѣшается дѣло у нихъ такъ: «если отъ губернатора, то берегись; а если отъ поповъ, то пустое,.... Затѣмъ, смотря по тому, какъ истолкуютъ прїѣздъ, приходилось встрѣчать—или самую изысканную почтительность, полное вниманіе и покорность, самую тщательную разборчивость въ словахъ и выраженіяхъ о православной вѣрѣ; или—возмутительную грубость и отвратительное кощунство. Не удивительно, что при такомъ положеніи дѣла свѣтскіе чиновники и туристы, независимо отъ ихъ личнаго міровоззрѣнія, обычно характеризуютъ сектантовъ, какъ людей скромныхъ и симпатичныхъ, а священники высказываютъ совершенно противное.

туть они не стѣсняются вводить въ культъ буддо-ламаизма такія новшества, которымъ бы здѣсь вовсе не мѣсто. Зная, напримѣръ, съ какою неотразимою силою дѣйствуютъ на душу человѣка высокія истины христіанства, обрядовая сторона нашей церкви, — ламы, въ своихъ видахъ, не чуждаются и отсюда дѣлать заимствованія. И вотъ у нихъ появились свои — Матерь Божія, св. Николай, Георгій Побѣдоносецъ, ходы съ бурханами по улусамъ, въ родѣ нашихъ крестныхъ ходовъ, и тому подобное. Въ 1897 году, въ виду ожидаемаго наплыва русскихъ при проведенія желѣзной дороги и возможнаго при этомъ подрыва ламаизма, для усиленія религіознаго духа въ бурятской массѣ ламы нашли необходимыми чрезвычайныя средства. Хоринскіе ламы заказали въ Монголіи мѣдный идолъ Майдари необыкновенно громадной величины: большой палецъ ручной кисти этого идола по объему равняется туловищу человѣка средней величины, высота идола 5 сажень и 2 аршина, вѣсу около 500 пудовъ. Этотъ идолъ стоилъ имъ много денегъ, хлопотъ и заботъ. Такъ какъ эту громаду невозможно было помѣстить въ общемъ канищѣ, то для нея устроена была огромная отдѣльная „сумэ“ (часовня).“

О томъ, какое впечатлѣніе способно производить ламаистское богослуженіе, можно судить по отзывамъ миссіонеровъ и туристовъ. Ламаистское идолослуженіе, при полумракѣ храмовъ съ ихъ громадными и фантастическими бурханами, при обильномъ куреніи наркотическими веществами, при барабанномъ боѣ и трубномъ звукѣ, — идолослуженіе это, по сообщеніямъ миссіонеровъ, производитъ подавляющее впечатлѣніе, вызываетъ страхъ и нервное расслабленіе, подавляетъ умъ и уничтожаетъ личность. Сдинъ изъ образованныхъ туристовъ такъ рассказываетъ о своемъ посѣщеніи Гусино-Озерскаго дацана, мѣстопребыванія Забайкальскаго бандидо-хамбы: „ни одно мѣсто не производило на меня впечатлѣ-

нія такого пріюта мира, покоя и молитвы, какъ этотъ дацанъ... Богослуженіе въ торжественной обстановкѣ оставляетъ глубокое, незабвенное впечатлѣніе. Нѣкоторые моменты такого ламскаго богослуженія могутъ напомнить сходныя черты архіерейскаго служенія... Не довѣря собственной впечатлительности и желая провѣрить себя, я завезъ съ собою въ Гусино-Озерскій дацанъ одного инженера. Пріѣхали мы съ нимъ въ дацанъ часовъ въ 10—11 вечера подѣ первый день Пасхи, и вотъ вмѣсто „Христось воскресе“ въ эту пасхальную ночь пришлось слышать совсѣмъ другіе невзнакомые, непонятные звуки и слова, поразительные при окружавшей насъ тогда обстановкѣ и мракѣ круомъ... Когда служба кончилась, и я обратился къ инженеру, то увидаль, что онъ совсѣмъ разстроены; я долго не могъ никакъ разговорить его: такое огромное и подавляющее впечатлѣніе произвело на него буддійское богослуженіе въ дацанѣ“ (см. Отчетъ Забайк. м. за 1897 г.). Само собою понятно, что добрый христіанинъ и сынъ церкви посѣтилъ бы буддійскій дацанъ во всякомъ случаѣ не въ святую пасхальную ночь и изложилъ бы свои впечатлѣнія въ иныхъ выраженіяхъ. Однако это сообщеніе съ ясностію показываетъ и то, какое сильное впечатлѣніе ламайскій культъ производитъ долженъ на полудикахъ бурятъ и тунгусовъ.

Это силы и средства противника. Какой же оплотъ имѣеть у себя за спиной православный миссіонеръ?

Внѣшнія условія и средства дѣятелей православной церкви въ Забайкальѣ можно видѣть изъ слѣдующаго красно-рѣчиваго сопоставленія, сдѣланнаго въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ статсъ-секретаремъ Куломзинымъ. „Если проѣхать не по захолустьямъ, но по большому Сибирскому тракту, то вездѣ можно увидѣть роскошныя бурятскіе дацаны, блестящіе золотомъ, серебромъ и яркими красками,

и рядомъ съ ними деревянныя, почернѣвшіе отъ времени православныя храмы. Вотъ напримѣръ, церковь, находящаяся на трактѣ въ Верхнеудинскомъ округѣ въ с. Попереченскомъ: въ ней нѣтъ даже приличной церковной утвари, — а рядомъ въ четырехъ верстахъ разстоянія красуется Попереченскій дацанъ. Въ Читѣ, областномъ городѣ, мѣстопробываніи Забайкальскаго архіерея, стоитъ на краю города деревянный соборъ, по внѣшнему своему виду и внутреннему убранству уступающій громадному большинству сельскихъ церквей центральной Россіи. Правда, мѣсто для новаго каменнаго собора, въ центрѣ города, рядомъ съ архіерейскимъ домомъ, уже выбрано, но собранныхъ средствъ для постройки не хватаетъ, и только водруженный на площади деревянный крестъ указываетъ на благочестивое намѣреніе Забайкальскаго преосвященнаго и его небогатаго паствы.... Въ Читинскомъ округѣ, въ Агинской Степной Думѣ, стоитъ ветхая, деревянная миссіонерская церковь, и тутъ же находится Агинскій дацанъ. Внѣшній видъ этого ламаитскаго монастыря стоимостью до полумилліона рублей, богатство главнаго капища, съ его мраморными крыльцами, полами, цоколями, причудливыми украшеніями, восточная роскошь внутренняго убранства, богатая шелковыя матеріи, ковры, безчисленное множество дорогихъ идоловъ бурхановъ, торжественность служенія, совершаемаго 15 штатными ламами, не считая нештатныхъ, — все это недопускаетъ сравненія съ собою. 19 мая 1896 года въ Агѣ, въ присутствіи Забайкальскаго архіерея, властей и множества крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ, была совершена торжественная закладка новаго каменнаго храма въ благодарственное воспоминаніе священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ это же приблизительно время, въ воспоминаніе того же событія начата пристройка къ дацану. Въ іюлѣ слѣдующаго 1897 года при проѣздѣ моемъ,

говорить почтенный г. Куломзинъ, чрезъ Агинскую Степную Думу пристройка эта была вполнѣ закончена, а православный храмъ...— тотъ, къ великому соблазну еще не твердой въ вѣрѣ новокрещенной паствы Агинскаго миссіонерскаго стана, стоитъ еле начатымъ: заложенный фундаментъ прикрытъ досками, дальнѣйшія работы за недостаткомъ средствъ приостановлены, и неизвѣстно, когда можно будетъ возобновить ихъ.... Обѣхавъ значительную часть области, побывавъ какъ въ православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ, такъ и въ языческихъ бурятскихъ дацанахъ, перевидавъ сотни и тысячи православныхъ людей, раскольниковъ, ламаитовъ и шаманистовъ, я вынесъ убѣжденіе, и это убѣжденіе, я твердо вѣрю, раздѣлить со мною всякій истинно русскій челоуѣкъ, что настоящее положеніе христіанской проповѣди и церковнаго дѣла въ Забайкальѣ должно остановить на себѣ вниманіе всѣхъ тѣхъ, кому дороги и близки интересы и нужды Православной вѣры... Здѣшняя нужда неотложная.— это скудость силъ и средствъ Миссіи, недостатокъ и необеспеченность миссіонеровъ, незначительность числа и бѣдность церквей и школъ“.

Таковы условія, при которыхъ выступаетъ на свое дѣланіе наша бѣдная Забайкальзкая миссія! Противъ коварнаго, хитраго, бѣгатаго, укрѣпленнаго временемъ, строго организованнаго многотысячнаго сонма служителей Будды выступаетъ два десятка въ собственномъ смыслѣ слова бѣдныхъ служителей Христа миссіонеровъ. На всѣ потребности миссіи съ ея 29 школами тратится у насъ всего 26 съ половиною тысячъ рублей, при чемъ за спиною у миссіонеровъ — незначительное число убогихъ деревянныхъ церквей съ такимъ же бѣднымъ клиромъ.... Воистину миссія наша на Забайкальѣ выступаетъ на трудъ во славу Господу Христу только съ мѣдью въ поясѣ и со св. крестомъ въ рукахъ! Только сопоставивъ эти наличныя силы, можно по-

нять тѣ горькіе вопли, ту скорбь сердца, по поводу не столько трудностей и трудовъ, сколько вслѣдствіе бесплодности этихъ трудовъ, какими наполнены дневники миссіонеровъ. Видно, муки и боли должны предшествовать рожденію на свѣтъ не только въ мірѣ тѣлесномъ, но и въ мірѣ духовномъ... И эти муки у пастырей — благовѣстниковъ Забайкалья обнаруживаютъ пока только слабое начало рожденій... Пастырямъ благовѣстникамъ не столько приходится здѣсь дѣлать новыя пріобрѣтенія для церкви, сколько оберегать отъ хищниковъ существующее малое стадо.

„Всегда ли будетъ таково положеніе Забайкальской миссіи? Ужели волна преобразованій, нововведеній и разнаго рода дѣятелей, надвигающаяся на Сибирь, не коснется и не расширитъ просвѣтительное и великое дѣло миссіи?“ Такъ вопрошаетъ миссіонерскій Отчетъ за истекшій годъ, и затѣмъ отъ себя онъ даетъ такой отвѣтъ. „Нѣтъ, мы не лишены, и полагаемъ — не безъ достаточнаго основанія, радостныхъ и многообѣщающихъ надеждъ. Церковные историки, рассматривая благопріятныя условія для первоначальнаго распространенія христіанства, указываютъ между прочимъ на то, что тогда всемірная Римская имперія была прорѣзана удобными путями сообщенія, которые, по извѣстному выраженію „всѣ вѣли въ Римъ“, какъ въ главный центръ. И къ намъ въ Забайкалье идетъ дорога, при томъ такая, предъ которой блѣднѣетъ и становится жалкимъ историческій „Аппіевъ путь“. Великая Сибирская желѣзная дорога несетъ къ намъ культуру въ обширномъ смыслѣ этого слова и какъ бы органически связываетъ насъ со всѣмъ культурнымъ міромъ; эта дорога, надѣемся, увеличитъ въ численности самый составъ благовѣстниковъ Христова ученія въ Забайкальѣ, возбудитъ большій интересъ и сочувствіе къ миссіи въ православномъ обществѣ, которому тогда представится полная возможность лично видѣть дѣло миссіи,

а съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ дать и большія матеріальныя средства къ содержанію миссіи“.

Къ сему мы смѣемъ присоединить, что авторитетное признаніе и открытое заявленіе касательно истиннаго положенія дѣла на Забайкальѣ, сдѣланное въ трудахъ Высочайше учрежденной для изслѣдованія Забайкалья Комиссіи, а также на страницахъ „Правительственнаго Вѣстника“, заботами высокопочтеннаго предсѣдателя Комисіи Г. Управляющаго дѣлами комитета Министровъ, проснувшійся въ литературѣ и обществѣ интересъ къ Забайкалью, вниманіе, наконецъ, высокопочтеннаго собранія нашего мѣстнаго общества, выразителями котораго являетесь Вы, Милостивѣйшія государини и Милостивѣйшіе Государи, — все это прямо подтверждаетъ основательность надеждъ дѣятелей Забайкальской миссіи. Имъ дѣйствовать а намъ содѣйствовать—да поможетъ Господь!

Священникъ *Густ. Ольшевскій.*

Въ обители.

Поѣздъ остановился на полустанкѣ „Козельщина“ и я вышелъ. Начинался холодный и сѣрый разсвѣтъ, лиль дождь, было грязно и обитель казалась грустной и непривѣтливой. Монастырская гостинница, почти всегда переполненная богомольцами, сегодня оказалась почти пустой. Послѣ послушница рассказывала мнѣ, что великимъ постомъ въ обители не бываетъ большого стеченія богомольцевъ и что теперь пріѣзжими занято всего три—четыре комнаты. Благорговѣстили къ ранней, но я нуждался въ отдыхѣ и остался дома. Когда я проснулся, была уже обѣденная пора, дождь лиль по прежнему и было сѣро вокругъ и непріятно. Гдѣ—то за стѣной два женскихъ голоса заунывно напѣвали какую—то однообразную мелодію, словъ которой я не могъ уловить. Я рѣшилъ, что это послушницы моютъ полъ или

убирають оставленную кѣмъ-нибудь комнату и поють. Но вотъ въ корридорѣ слышатся шаги и пѣніе обрывается. „Что это такое вы сейчасъ пѣли?“ Спрашиваетъ чей-то мужской голосъ. „Пожалуйста передайте мнѣ содержаніе той пѣсни, что вы пѣли!“.

„Это не пѣсня, это божественное“, мягко поправляетъ послушница и затѣмъ медленно и нерѣшительно начинаетъ рассказывать. До меня долетаютъ лишь отрывочныя фразы и по нимъ я заключаю, что передается одно изъ тѣхъ, созданныхъ благочестивымъ чувствомъ сказаній, которыя такъ нерѣдко можно слышать въ монастыряхъ.

„А существуетъ ли въ вашей обители сказаніе о явленіи пастухамъ на Почаевской горѣ Божіей Матери? Это сказаніе я слышалъ тоже въ одномъ монастырѣ. Я сейчасъ его припомню“...

Но мнѣ не пришлось услышать это сказаніе, такъ какъ послушницъ кто-то окликнулъ и онѣ торопливо удалились. Спустя нѣсколько минутъ я вышелъ въ корридоръ и увидѣлъ тамъ интеллигентнаго по виду господина, который разсѣянно разсматривалъ развѣшанныя на стѣнахъ дешевыя хромо-литографированныя картины. Я обратился къ нему съ какимъ-то вопросомъ; онъ отвѣтилъ и мы скоро разговорились.

„Я здѣсь уже третій день“, рассказываетъ мнѣ N, когда мы перешли къ нему въ комнату: „и всѣ эти дни у меня удивительно странное настроеніе. Эта постоянная слякоть, дождь, безлюдье и тишина въ гостинницѣ, застывшія безжизненные лица монахинь, грустныя великопостныя молитвы—все это навѣваетъ на меня тяжелое и мрачное уныніе. Сегодня мнѣ какъ то особенно тяжело, томительно долго тянется этотъ сѣрый и сумрачный день и минутами кажется, будто въ самомъ воздухѣ носится тоска, отчаяніе и горькія жалобы. Какъ я радъ былъ, когда сейчасъ тутъ запѣли послушницы—я пошелъ къ нимъ, чтобы почувствовать себя среди живыхъ людей, чтобы хоть на минуту разсѣять

угнетающую меня тоску и одиночество... Но хуже всего, что и въ церкви, при всѣхъ усиліяхъ, не можешь освободиться отъ своего тягостнаго душевнаго состоянія: хочешь сосредоточиться, но мысли не подчиняются твоему желанію; хочешь молиться, но сердце остается холоднымъ, не раскрытымъ для молитвы и ты не изгонишь изъ него тупого ко всему равнодушія! Боже мой, какъ все это поразительно противоположно тому, что пережилъ я здѣсь и перечувствовалъ, когда въ первый разъ посѣтилъ я обитель. Никогда я не забуду то время. Это было на третій или четвертый годъ послѣ того, какъ открылась здѣсь чудотворная икона Божіей Матери. Мнѣ было тогда лѣтъ восемнадцать и пріѣзжали мы, помнится, съ отцомъ. Пріѣхали, и я сразу почувствовалъ себя въ какой-то особенной атмосферѣ: всюду носятся рассказы о чудесахъ, всюду больные, страждущіе и у всѣхъ лица какія-то одухотворенныя, проникновенныя. Пошли мы въ церковь; тамъ народа столько, что пройти къ иконѣ и думать было нечего. Жара и тѣснота. Сотни зажженныхъ свѣчей пылаютъ на подсвѣчникахъ и синіе струи ладона, расходясь изъ алтаря, наполняютъ церковь благоуханіемъ. Съ клироса несется тихое пѣніе трисвятого. Всѣ опускаются на колѣни и у всѣхъ взоры устремлены на ликъ Богоматери... Слышатся вздохи и шопотъ молитвы, чуются незримыя слезы.... Я тоже начинаю всматриваться въ этотъ Божественный ликъ и вдругъ чувствую, что гдѣ то въ глубинѣ зажглось во мнѣ и, какъ вихрь, охватываетъ какое то страстное, восторженное чувство. Я почти невольно опустился на колѣни и предо мной пронеслось, что я и эта толпа одно и тоже, что у всѣхъ у насъ одна душа и одно сердце, которое простерлось теперь и замерло въ напряженномъ порывѣ къ Владычицѣ. Меня наполнило глубокое, безграничное счастье. Да, это были дивныя минуты, которыя потомъ не повторялись уже больше въ моей жизни. А я страстно жаждалъ ихъ повторенія.... Однако, что я ни дѣлалъ съ собою, что ни пред-

принималъ, мнѣ не удавалось ихъ воскресить. Иногда мнѣ казалось, что на меня налетаетъ нѣчто былое, но потомъ все разсѣвалось и на душѣ оставалась лишь горечь и неудовлетворенность. И отчего это такъ рѣдко въ жизни человѣка эти высокія, духовныя просвѣтленія? Возможны ли они лишь при полной невинности сердца и дѣвственной чистотѣ души? или же для нихъ нужна особая, потрясающе дѣйствующая на чувства, обстановка? или же, наконецъ, эти минуты посылаются человѣку свыше, какъ даръ, какъ награда, и наирасно пытался бы онъ достигнуть ихъ путемъ собственныхъ усилій? Н замолчалъ, и я скоро оставилъ его, такъ какъ бесѣда дальше уже не вязалась.

Когда заблагоувѣстили къ вечернѣ, я зашелъ къ N, чтобы вмѣстѣ отправиться въ церковь. Онъ ходилъ по комнатѣ и по лицу его видно было, что въ немъ происходитъ какая-то напряженная, внутренняя работа. „Хорошо, сейчасъ пойдемъ“, отвѣчаетъ на мое приглашеніе N: „но присядьте на минутку, пока окончится благоувѣсть. Мнѣ хочется подѣлиться съ вами мыслями, которыя волнуютъ меня въ настоящее время. Я пріѣхалъ сюда съ тѣмъ, чтобы къ завтрашнему дню здѣсь отговѣться, поэтому сегодня я долженъ исповѣдываться. Но въ правѣ ли я это сдѣлать? Вѣдь для того, чтобы исповѣдь была дѣйствительна, требуется, чтобы человѣкъ восчувствовалъ въ себѣ сердечное сокрушеніе во всемъ содѣянномъ, чтобы въ немъ загорѣлась жажда молитвы и прощенія, чтобы Бога ощутилъ онъ въ душѣ! Но вы знаете, какъ мало соотвѣтствуетъ всему этому мое теперешнее душенстроеніе. Я силюсь выйти изъ него, я упорно, насильственно стараюсь воспроизвести предъ собою все мое грѣховное прошлое, и что же? Всѣ мои нравственныя паденія не возбуждаютъ теперь во мнѣ ни возмущенія, ни негодованія. Я созерцаю ихъ спокойно, съ какимъ то омертвѣлымъ сердцемъ и, какъ холодный, песторонній зритель, произношу: „да, все это дурно, ужасно дурно!“ Второе условіе исповѣди—это твердое, всепогло-

щающее намѣреніе исправить и очистить свою жизнь. Но возможно ли въ человѣкѣ какое нибудь твердое, определенное рѣшеніе, когда всѣ духовныя силы нѣхоятся въ полномъ разслабленіи, когда весь онъ охваченъ и изнываетъ въ какомъ то тяжеломъ духовномъ недугѣ? Итакъ выводъ ясенъ: я не долженъ приступать къ таинству. Но позвольте: по причинамъ, сходнымъ съ настоящей, я уже третій годъ не исполняю этого христіанскаго долга. Я и пріѣхалъ сюда для того, чтобы исполнить его, потому что дальше уклоняться отъ него я не могу: мнѣ невыносимо это. Какъ же быть мнѣ?“.

Я затруднялся прямо отвѣтить на этотъ вопросъ.

— „Гдѣ то я читалъ“, говорю ему: „не вспомню только гдѣ, что въ подобныхъ случаяхъ полезнѣе всего упорно и настойчиво молиться: и пусть молитва будетъ однимъ лепетомъ, и пусть сердце будетъ жестко, какъ скала, — наступитъ моментъ, когда подъ словами молитвы изъ этой скалы брызнетъ волна“.

— „Не знаю я, поможетъ ли мнѣ это средство и буду ли я въ состояніи его исполнить; но во всякомъ случаѣ я рѣшилъ исповѣдываться. Пойдемъ въ церковь“.

Пришли мы. Вечерня уже началась, и среди церкви монахиня, блѣдная, исхудалая читала каѳизмы. Тайнственно сіяетъ впереди весь озаренный лампадой, ликъ Богоматери и издали кажется онъ полнымъ скорбной мольбы. Богомольцевъ немного и церковь словно пустая. Раздается пѣніе, тихое, грустное пѣніе. Мною овладѣваетъ какое-то особенное, непонятное настроеніе. Безшумно, какъ тѣни скользятъ мимо меня по временамъ монахини и въ каждой изъ нихъ мнѣ чудится трагедія жизни, отрешившейся отъ личнаго счастья. Мнѣ все здѣсь говорить о крестѣ и самоотреченіи, и кажется будто на грустномъ фонѣ ушедшей въ молитву обителя ярко начертаны слова Спасителя: „иже не со мной, на мя есть“. Возникали вопросы суровые и мрачные и въ душѣ разрасталась тревога. Я думаю,

отчего же раньше, когда я былъ здѣсь, со мной не было ничего подобнаго? Неужели это подь вліяніемъ разговора съ N.? Или, можетъ быть, это потому, что въ церкви нѣтъ обычной толпы богомольцевъ, и всѣ возникающіе теперь тяжелые вопросы не заглушаются пламенными моленіями о земномъ счастьи, и не заслоняются лицами, переполненными жаждою жизни и звавшими къ ней?

Когда служеніе окончилось, я ушелъ изъ церкви одинъ; N остался исповѣдываться. Почему то мнѣ думалось, что онъ зайдетъ ко мнѣ послѣ исповѣди. И дѣйствительно, возвратившись изъ церкви, N пришелъ прямо ко мнѣ въ комнату. Я поразился происшедшей съ нимъ перемѣной: онъ былъ радостный и возбужденный и отъ прежняго вялаго, апатичнаго выраженія на лицѣ его не оставалось слѣда.

„Все прошло, все миновало, какъ тяжелый, безрадостный сонъ“, взволнованно говорить мнѣ N, „и какъ хорошо и свѣтло теперь у меня на душѣ!... Еще до исповѣди мое мертвое равнодушіе начало смѣняться какою то страшной, рабской боязнью чего то, но когда я сталъ исповѣдываться, что то новое, свѣтлое, радостное хлынуло въ меня и затопило.... Я смотрю на сіяющее, взволнованное лицо и думаю: что же именно произвело въ немъ этотъ душевный переворотъ? Слова ли духовника заключали въ себѣ такую великую силу и такъ могущественно подѣйствовали на него? или же какъ ни сильна была деморализація его духовныхъ силъ—все же въ немъ тлилась искра, съ минуты на минуту готовая вспыхнуть и произвести реакцію?

Можно было ожидать, что откровенность N. продлится; представлялся поэтому случай узнать его ближе. И вотъ, спустя нѣкоторое время, я начинаю рассказывать ему о своихъ сегодняшнихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ мною изъ обители.

„Вы говорите знакомыя мнѣ вещи“ задумчиво произнесъ N. И я знаю эти минуты, когда, помямо твоей воли

и желанія, выплываетъ предъ тобой все твое грустное печальное прошлое, когда посыплются на тебя обвиненія, которыхъ ты не въ состояннн и устранить, ни даже ослабить, и когда находить на тебя тяжелое раздумье: куда же идти дальше? Когда то я видѣлъ картину Крамского „Христосъ въ пустынѣ“. Впечатлѣннн произвела она на меня необычайное. Мнѣ казалось, что содержаннн ея не исчерпывается однимъ изображенннмъ историческаго событнн — искупленнн Спасителя — и что въ ней разлита мысль выше той, что доступна моему пониманнн. Дѣйствительно, потомъ я узналъ, что художникъ имѣлъ въ виду изобразить въ самомъ лучшемъ, идеальномъ образѣ тотъ великнн, единственный въ жизни человѣка моментъ, когда онъ изнываетъ въ рѣшеннн вопроса: направо ли идти или налево и когда въ немъ происходитъ душевный переломъ, заканчивающннся такимъ или инымъ, но безповоротнымъ рѣшенннмъ. Но мнѣ кажется, что этотъ великнн моментъ составляетъ удѣлъ лишь людей съ великими духовными силами, съ несокрушимой волей и энергнней, которые, разъ составивъ рѣшеннн, навсегда остаются на избранномъ пути. Мы же, люди посредственныя, не одѣленные большими дарованннми — этого момента не знаемъ. Въ нашей жизни онъ раздробляется на множество слабыхъ и безцвѣтныхъ отголосковъ, и мы много разъ переживаемъ мучительныя колебаннн, которыя однако очень часто не оставляютъ никакого замѣтнаго слѣда въ нашей жизни. Да, какъ ни грустно сознаться, но мы люди ни праваго, ни лѣваго пути. Ни тотъ, ни другой избрать у насъ нѣтъ рѣшимости. Мы даже боимся этого выбора, уклоняемся его и стараемся прнютиться на среднемъ между этими двумя пути, и довольствуемся тѣмъ непрочною дешевымъ спокойствннмъ, которое можетъ дать намъ лишь самообманъ, разсѣянность мысли и притупленность чувствъ. Когда же самообманъ станетъ слишкомъ очевиднымъ, когда даже нельзя далѣе успокоить и убаюкать себя, мы тоскуемъ, беспокоимся, приходимъ въ отча-

яніе и раздумываемъ. Но все таки ничего рѣшительнаго мы не сдѣлаемъ, потому что мы увѣримъ себя въ томъ, что намъ не по силамъ подвиги. Всмотритесь вы попристальнѣе въ окружающую жизнь и на каждомъ шагу вы найдете тамъ яркое подтвержденіе моихъ словъ. Вы встрѣтите тамъ самое грубое и безцеремонное согласованіе евангельскихъ принциповъ съ теоріями, обезпечивающими успѣхи въ жизни. Вы тамъ увидите все болѣе разрастающійся индифферентизмъ къ высшимъ запросамъ души, вы найдете тамъ ежеминутные компромиссы, широкую приспособительность и ложь, страшную, разъѣдающую душу ложь... Но довольно. Я замѣчаю, что во мнѣ расплзается гнусное и подлое самоуслажденіе. Подобно фарисею я чуть было сейчасъ не воскликнулъ: какъ хорошо, что я не таковъ, какъ другіе, что хотя я и падалъ, часто и глубоко падалъ, но я терзался этимъ, страдалъ и иногда вставалъ, что во мнѣ не умерла жажда истины и я не оцѣнилъ въ косности и неподвижности“. Сколько грязныхъ и мелочныхъ чувствъ гнѣздится во мнѣ, да еще когда же? Въ то время, когда я готовлюсь къ принятію св. таинствъ, когда я долженъ тщательно слѣдить и подавлять въ себѣ все низменное“.

На другой день послѣ обѣдни мы пили вмѣстѣ чай. N былъ сосредоточенъ и молчаливъ и лицо его выражало спокойствіе и умиротворенность, которыя такъ часто можно замѣтить у вѣрующаго человѣка послѣ принятія Св. Тайнъ. Когда окончили чай, N объявилъ мнѣ, что сейчасъ онъ идетъ въ страннопріимію. „Мнѣ хочется“, говоритъ онъ: „розыскать тамъ одну старушку, которую я видѣлъ сегодня въ церкви. Она и теперь какъ живая стоитъ предо мною: маленькая, сторбленная пробирается къ иконѣ, высоко приподнявъ предъ собою копѣечную свѣчку, а на лицѣ ея старомъ и сморщенномъ расплылась дѣтски простодушная блаженная улыбка. Непремѣнно разыщу и поговорю съ ней.“ Часа черезъ два я долженъ былъ уѣхать изъ монастыря и потому хотѣлъ проститься съ N., но онъ сказалъ, что ко-

времени моего отъѣзда онъ вернется. Стали съѣзжаться къ вокзалу извозчики; N не возвращался и я уѣхалъ. Однако спустя три—четыре минуты на вокзалѣ показался и N.

„А я уже не предполагалъ и проститься съ вами“, обращаюсь къ нему. „Неужели вы все это время бесѣдовали съ старушкой?“

— „Да, я долго бесѣдовалъ, и она мнѣ рассказывала много поучительнаго и интереснаго. Замѣчательная она, эта старушка. Въ комъ таится богатый неистощимый родникъ глубокой и непредѣльной вѣры!... Вы и не подумаете какъ я радъ, что пошелъ къ ней. Бесѣда съ ней оживила меня, и я чувствую въ себѣ приливъ того святого и великаго стремленія, которымъ должна быть проникнута жизнь По долго ли продлится этотъ душевный подъемъ? Боже мой, даже и теперь, въ эту минуту, я не могу найти въ себѣ увѣренности, чтобы дать утвердительный отвѣтъ. И какъ тяжело сознавать, что это лишь одинъ порывъ, лихорадочный, скороисчезающій порывъ, а не цѣльное всеобъемлющее стремленіе. И гдѣ же причина этой дряхлости и расслабленности силъ? Не въ томъ ли, что мы не упражняемъ и не заботимся о развитіи нашего священнаго таланта—религіозной способности, и онъ отнимается у насъ, какъ не нужный? И не въ томъ ли, что мы среди волнующихъ насъ интересовъ жизни слишкомъ мало отводимъ времени, чтобы сосредоточиться на высшихъ вопросахъ нашего существованія?....“.

Поездъ подошелъ и мы растались.

М. Короповъ.

Благочинный 4-го округа, Переяславскаго уѣзда, священникъ Андрей Павловичъ Романицкій.

(НЕКРОЛОГЪ).

23 марта сего 1899 года духовенство 4-го благочинническаго округа, Переяславскаго уѣзда, священники другихъ округовъ, прихожане Полого-Вергуновской Васильевской церкви и многія лица вышихъ сословій съ большимъ торжествомъ среди общей глубокой скорби предали землѣ на церковномъ погостѣ тѣло о. благочиннаго, священника Андрея Романицкаго.

Священникъ Андрей Павловичъ Романицкій скончался на 68-мъ году своей жизни, на 45-мъ пастырской и на 12-мъ году благочиннической дѣятельности.

Личность, жизнь и дѣятельность сего почтеннаго пастыря — изъ тѣхъ, что оставляютъ по себѣ глубокую память. Покойный былъ сынъ священника села Глубокаго, Переяславскаго уѣзда; родился въ 1831 году.

По окончаніи курса наукъ въ Полтавской духовной семинаріи въ 1851 году, Андрей Павловичъ Романицкій въ 1854 году принялъ священническій санъ съ назначеніемъ къ Васильевской церкви села Полого-Вергуновъ, Переяславскаго же уѣзда.

Тутъ, въ глухомъ и небогатомъ селѣ, и прошла непрерывно, неутомимо и безупречно вся служебная разнообразная и многоплодная 45-ти лѣтняя дѣятельность его. На первыхъ уже ступеняхъ ея молодому пастырю предстояло много трудовъ и заботъ. Прихожанами о. Романицкаго оказались почти исключительно одни крестьяне. Крестьянство въ то время находилось накануне реформы — отмѣны крѣпостнаго права. Въ темномъ народѣ шло сильное броженіе. Отъ священника, ставшаго на стражѣ государственнаго порядка и законности, требовалось не мало ума, энергій и

такта. Благодаря именно разумной, энергичной дѣятельности священника Романицкаго крестьянская реформа въ данной мѣстности прошла тихо, безъ всякихъ осложненій и нестроений. Но вынести при этомъ не мало недоразумѣній и огорченій, просвѣщенный и дальновидный пастырь убѣдился въ крайней необходимости для дальнѣйшаго благоустройства народной жизни книжнаго просвѣщенія и христіанскаго воспитанія. Ревностно поучая и наставляя своихъ прихожанъ во всемъ, «что есть къ животу и благочестію», о. Андрей Романицкій въ 1862 году открылъ въ бѣдной избушкѣ школу для приходящихъ дѣтей и нѣкоторое время съ рѣдкими усердіемъ и любовью самъ велъ занятія въ ней. Съ устройствомъ на общественныя средства особаго школьнаго зданія, школу о. Андрея приняло въ свое завѣдываніе Переяславское земство и назначило ему въ помощники младшаго учителя, оставивши его, какъ опытнаго въ школьномъ дѣлѣ, старшимъ наставникомъ и законоучителемъ. Школьная дѣятельность священника Романицкаго, состоявшаго въ должности наставника 28 лѣтъ и въ должности законоучителя 37 лѣтъ, была весьма плодотворна. Его благотворное вліяніе на дѣтей было исключительное. Покойный обладалъ сильнымъ педагогическимъ тактомъ и рѣдкою способностью располагать къ себѣ дѣтскія сердца, облагораживать ихъ, вызывать въ дѣтяхъ живой интересъ къ школьнымъ занятіямъ, развивать въ нихъ самодѣятельность и внушать имъ любовь къ книжному просвѣщенію. Этимъ только объясняется тотъ выходящій изъ ряда обыкновенныхъ фактъ, что очень многіе ученики Полого-Вергуновской школы—дѣти бѣдныхъ крестьянъ, пользуясь земскими и частными стипендіями, съ успѣхомъ продолжали свое образованіе въ училищахъ высшаго разряда и теперь съ честію занимають мѣста священниковъ, діаконовъ, псаломщиковъ, учителей, волостныхъ писарей, прикащиковъ и другія.

Для самообразования же и обогащения разнаго рода знаніями общей группы каждый годъ окончивавшихъ школьный курсъ о. Романицкій съ своимъ сыномъ Василиемъ Андреевичемъ — помощникомъ по школѣ (нынѣ о. наблюдатель церковныхъ школъ Золотоношскаго уѣзда) въ 1885 году возбуждалъ ходатайство въ Полтавской Духовной Консисто́ріи объ открытіи въ своемъ приходѣ школьнаго братства для устройства сельской бібліотеки. Въ своемъ ходатайствѣ священникъ А. Романицкій писалъ, „что прихожане его, получившіе разновременное образование въ Полого-Вергуновскомъ училищѣ, порѣшили, по его совѣту, изъ среды себя учредить братство съ цѣлью — отъ взносовъ братчиковъ и благодѣтелей составить капиталъ и открыть сельскую бібліотеку изъ книгъ религіозно-нравственнаго, историческаго и практически-житейскаго содержанія, чтобы выходяющіе изъ училища могли при помощи бібліотеки въ досужее время чрезъ самообразование дополнить и развить задатки знаній, полученныхъ въ школѣ, а также уклонялись бы отъ праздности, вредно вліяющей на нравственность людей“. При этомъ священникъ Романицкій бралъ на себя завѣдываніе братскими дѣлами и наблюденіе надъ сельскою бібліотекою и доносилъ, что на открытіе ея собрано уже 40 рублей.

Изъ Консисто́ріи это ходатайство перешло въ Переяславское Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, а оттуда въ Переяславскій Училищный Совѣтъ, но оба эти учрежденія нашли это совершенно новое дѣло виѣ своей компетенціи и возвратили его въ Консисто́рію.

Тогда П. Д. Консисто́рія, отъ 21 декабря 1885 года, сдѣлала постановленіе о дозволеніи священнику А. Романицкому открыть бібліотеку церковно-приходскую, а не сельскую изъ книгъ разрѣшенныхъ правительствомъ. Те-

перь — это многотомная бібліотека, имѣющая массу читателей, и польза отъ нея уже болѣе не подлежитъ сомнѣнію.

Но пастырскою и школьною сферами далеко не исчерпывается вся дѣятельность покойника. Какъ заботливый пастырь, онъ старался быть полезнымъ своимъ прихожанамъ и въ экономической сферѣ. Находя, что не малое подспорье въ крестьянскихъ хозяйствахъ могутъ оказать пчеловодство и садоводство, о. Андрей самъ энергично занялся этими отраслями сельскаго хозяйства. Всегда бодрый и трудолюбивый, онъ развелъ большой фруктовый садъ и громадную образцовую пасѣку (до 300 пней) съ ульями всѣхъ системъ. Садъ о. Андрея съ пасѣкой, мастерской для издѣлія ульевъ и медометной машиной представлялъ собою нѣкоторымъ образомъ сельско-хозяйственную школу: здѣсь многіе изъ начинавшихъ пчеловодство брали уроки у хозяина — опытнаго пчеловода, здѣсь также можно было видѣть многихъ окончившихъ курсъ школьниковъ, которые подъ руководствомъ своего любимаго батюшки и его сыновей пріучались къ разумному веденію садоводства и пчеловодства. И въ этомъ отношеніи вліяніе о. Андрея на прихожанъ сказалось весьма благими послѣдствіями: въ селѣ Полого-Вергунахъ пчеловодство и садоводство развились уже въ довольно широкихъ размѣрахъ и замѣтно подняли благосостояніе этого села. Если ко всему сказанному мы еще прибавимъ, что покойникъ своимъ личнымъ примѣромъ настойчиво училъ своихъ прихожанъ трудолюбію, трезвости и бережливости, то тогда совершенно будутъ понятны причины бросающейся въ глаза относительной зажиточности жителей села Полого-Вергуновъ по сравненію съ другими окрестными крестьянскими селами.

Съ занятіемъ о. Романицкимъ въ 1887-мъ году должности благочиннаго, кругъ дѣятельности его значительно расширился. Придавая важное значеніе книжному просвѣщенію и

религіозно-правственному воспитанію въ дѣлѣ благоустройства народной жизни, о. Андрей прилагалъ особую заботу къ открытію, при пособіяхъ отъ обществъ и церквей, школъ въ тѣхъ селахъ своего вѣдомства, гдѣ ихъ не было, а также обратилъ вниманіе и на школьное образованіе дѣвочекъ. Открывши въ 1894 году женскую церковно-приходскую школу въ своемъ приходѣ, покойникъ съ трогательною заботливостію относился къ ней. Эта искренняя заботливостію о. благочиннаго о народномъ просвѣщеніи какъ-то невольно сообщалась подвѣдомственному ему духовенству и вызывала его на усиленную школьную дѣятельность. И теперь можно отмѣтить то весьма отрадное явленіе, что во всѣхъ селахъ 4-го благочинническаго округа, Переяславскаго уѣзда, существуютъ въ особыхъ вполнѣ удобныхъ зданіяхъ совершенно благоустроенныя школы, а въ нѣкоторыхъ селахъ и спеціально женскія. Такимъ образомъ и въ должности благочиннаго о. Андрей являлся человѣкомъ дѣла. Обладая свѣтлымъ умомъ и большою опытностію, онъ направленіе дѣламъ давалъ всегда надлежащее и всѣ распоряженія его клонились ко благу духовенства и народа. Вообще во всѣхъ официальныхъ дѣлахъ покойникъ былъ очень аккуратнымъ, исполнительнымъ, осмотрительнымъ, справедливымъ и тактичнымъ, какія качества онъ желалъ видѣть и въ подвѣдомственномъ ему духовенствѣ. И къ чести о. Андрея нужно сказать, что онъ, оставаясь всегда образцовымъ начальникомъ, сумѣлъ быть для своихъ сослуживцевъ старшимъ братомъ, а для меньшихъ охранителемъ и защитникомъ.

Въ частной-же своей жизни покойникъ былъ весьма радужнымъ хлѣбосоломъ и въ обыденныхъ отношеніяхъ своихъ къ сослуживцамъ и знакомымъ былъ простымъ, доступнымъ, сердечнымъ, привѣтливымъ человѣкомъ и словоохотливымъ и весьма назидательнымъ собесѣдникомъ. Всѣмъ онъ всегда былъ радъ и всѣмъ возлѣ него было тепло, отрадно. Мо-

лодые-же образованные люди совершенно подпадали подъ обаяніе чистой, благородной личности покойника. Неопытные, неискушенные въ житейской сѣтѣ — они чуяли въ о. Андрей мудраго учителя жизни, — и не ошибались: его разумные, глубоко-опытные совѣты всѣмъ были во благо. Между прочимъ, покойникъ всегда внушалъ молодежи, что просвѣщенному чловѣку безъ идеала, безъ извѣстныхъ религіозно-нравственныхъ и жизненныхъ устоевъ невозможно правильно совершить жизненный путь, что въ настоящее время масса образованныхъ людей гибнетъ именно отъ этого самага — отъ отсутствія на скользкомъ жизненномъ пути идеаловъ и устоевъ. И мы видѣли, что у покойника кроткое, точное, вѣское его слово не расходилось съ дѣломъ: онъ самъ въ продолженіи всей своей жизни стремился къ разънамѣченному идеалу и крѣпко держался нѣкоторыхъ жизненныхъ устоевъ. Будучи въ высшей степени общительнымъ и близко стоя къ духовенству и народу, о. Андрей обращалъ вниманіе на всѣ стороны быта ихъ, давалъ мудрые совѣты, гдѣ это находилъ нужнымъ, и руководство его всегда сказывалось благими послѣдствіями и потому высоко цѣнилось. Имѣя сильное вліяніе на своихъ прихожанъ, покойникъ легко располагалъ ихъ къ крупнымъ жертвамъ на благоуукрашеніе храма Божьяго и на школьныя нужды. Вполиѣ обновленный и весьма благоуукрашенный храмъ и новое громадное, величественное зданіе (стоимостью въ 3 тысячи руб.) для мужеской школы о. Андрей оставилъ послѣ себя, какъ памятники его трудовъ и заботъ о религіозно-нравственномъ и умственномъ просвѣщеніи прихожанъ. Онъ старательно началъ было собирать средства и на устройство новаго удобнаго зданія и для женской школы, но неумолимая смерть застала его среди этихъ хлопотъ и заботъ и прервала его весьма полезную дѣятельность.

Такая разнообразная и многоплодная дѣятельность о.

Андрея и прекрасныя качества его души создали ему большую популярность. Кто не знает о. Андрея?! Кто не питалъ къ нему глубокихъ чувствъ уваженія, сердечнаго расположенія и преданности?! Всѣ — и пасомые, и духовенство и громадный кругъ знакомыхъ и даже люди высокопоставленные и именитые знали покойника съ самыхъ только симпатичныхъ сторонъ и потому окружали его особымъ вниманіемъ, уваженіемъ и душевнымъ расположеніемъ.

Отличаемъ былъ покойникъ и высшимъ начальствомъ. За свои многополезные труды онъ имѣлъ, кромѣ набедренника (1869 г.) и скуфы (1874 г.), бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 г.г., камиллавку (1881 г.), наперсный крестъ (1891 г.) и орденъ Анны 3-й степени (1897 г.).

Духовенство и прихожане и съ своей стороны намѣревались вещественнымъ образомъ выразить о. Андрею свои глубокія чувства уваженія, любви, преданности и благодарности и медѣляли мысль — торжественно и свѣтло отпраздновать его пятидесятилѣтній пастырскій юбилей съ поднесеніемъ ему золотого наперснаго креста и иконы св. патрона его — Апостола Андрея Первозваннаго. Но еще 2 года тому назадъ, по кончинѣ своей супруги, о. Андрей, отъ природы надѣленный крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и при правильномъ, осторожномъ образѣ жизни пользовавшійся всегда хорошимъ здоровьемъ, вдругъ началъ недомогать и жаловаться на болѣзнь почекъ. Въ началѣ февраля мѣсяца сего года, когда болѣзнь его усилилась другимъ еще болѣе тяжкимъ недугомъ, онъ, по усиленной просьбѣ своихъ 4-хъ сыновей, уѣхалъ въ г. Кіевъ для совѣта съ врачами. Помолвившись и поклонившись Кіевскимъ святынямъ и отговѣвшись, о. Андрей рѣшился на очень серьезную операцію. Операція вполнѣ удалась, но не выдержали больныя почки: въ нихъ произошло зараженіе крови, — и о. Андрей почилъ

о Господѣ и отошелъ въ вѣчность. Предъ смертію онъ выразилъ послѣднюю свою волю—быть похороненнымъ въ своемъ приходѣ на церковномъ погостѣ. Сыновья и родственники, испросивъ разрѣшеніе на перевозъ тѣла дорогого покойника, заказали свинцовый гробъ и внесли 21 марта бранные останки о. Андрея въ Кіевскій Свято-Владимірскій соборъ. Здѣсь о. настоятелемъ съ двумя священниками совершень былъ весьма умирительно погребальный чинъ; причемъ о. Корольковымъ сказано было трогательное слово. Затѣмъ гробъ забили, — и духовенство проводило покойника къ баржѣ на нарочито нанятый пароходъ. Въ г. Переяславъ тѣло о. Андрея прибыло 22-го марта. На Переяславской баржѣ встрѣтили покойника два священника—глубокіе почитатели его о. Т. Богацкій и о. Митрофанъ Яновскій. Отслуживши на пароходѣ литію, они проводило тѣло до г. Переяслава. Возлѣ Глѣбо-Борисской церкви погребальную процессію встрѣтило все Переяславское духовенство, которое, по совершеніи въ церкви надъ гробомъ панихиды, проводило тѣло за городъ. Остальной путь лежалъ чрезъ 5 селъ. Во всѣхъ селахъ покойника встрѣчало духовенство съ громадными массами народа и провожало до слѣдующаго села. Въ 5-ть часовъ вечера прибыло тѣло о. Андрея къ с. Полого-Вергунамъ. Всѣ почти прихожане съ раздирающимъ душу плачемъ встрѣтили за селомъ своего дорогого пастыря, сняли съ дрогъ гробъ и на своихъ раменахъ, въ предшествіи 7-ми священниковъ и діакона, отнесли его въ церковь. Въ пѣніи принимали участіе всѣ грамотные прихожане съ дѣтьми обѣихъ школь. На другой день, 23 марта, были совершены заупокойная литургія и панихида 13-ю священниками и 1 діаконъ въ присутствіи громаднхъ массъ народа. Пѣли весьма стройно и умирительно два хора—мѣстный и хоръ князя К. А. Горчакова. Сказано было шесть весьма прочувствованныхъ рѣчей. Послѣ пани-

хиды и надгробныхъ рѣчей священники съ пѣніемъ великопостныхъ прмосовъ обнесли гробъ вокругъ церкви и съ глубокими молитвенными вздохами опустили его въ склепъ. Всѣхъ тутъ охватило чувство сиротства, всѣ поняли, что похоронили слишкомъ дорогого человѣка, у всѣхъ явилось желаніе, чѣмъ нибудь отблагодарить покойника и вещественнымъ образомъ увѣковѣчить его память.... На собранные во время поминальной трапезы 155 рублей порѣшили надъ могилой незабвеннаго о. Андрея поставить чугунный памятникъ съ крестомъ, съ иконой св. Апост. Андрея Первозваннаго и съ соответственной надписью.

Миръ праху твоему, великій труженникъ на нивѣ Христовой, добрый, хорошій человѣкъ и дорогой, незабвенный собрать!

Священникъ *Н. Богдановичъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРІЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ

ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется, что съ 16 августа сего 1899 года въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть пріемъ воспитанниковъ.

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, *съ полнымъ успѣхомъ* окончившіе курсъ духовной семинаріи или классической гимназіи.

2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

3) Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го августа*. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проездъ въ г. Кіевъ.

4) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы; а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податного сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 6-го августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа (но не ранѣе 12-го).

5) Желающіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію балль 5.

6) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

7) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному жалапію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствованію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

8) Для повѣрочнаго приѣмнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы; догматическое богословіе, священное писаніе новаго завѣта, общая церковная исторія (до раздѣленія церквей), логика и одинъ изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменующихся); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія

на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья литературнаго.

9) Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

10) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные—своекоштными (§ 112).

11) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

12) Своєкоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

13) Внѣ зданій Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

РОДОСЛОВНАЯ ТАБЛИЦА

ДОНОВЪ РЮРИКА

и нынѣ Царствующаго РОМАНОВЫХЪ

въ связи между собою и съ показаніемъ княжескихъ фамилій, ведущихъ родъ свой отъ Рюрика.

Составилъ Г. В. МЕЩЕРИНОВЪ,

Командующій войсками Казанскаго военнаго Округа.

Изданіе 2-е.

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп.

Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, таблица одобрена для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ таблица допущена къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи русской гражданской исторіи.

По разсмотрѣніи въ Педагогическомъ Музеѣ Военно-учебныхъ заведеній, таблица признана весьма полезнымъ пособіемъ при изученіи исторіи Россіи въ Кадетскихъ корпусахъ.

Съ требованіями обращаться: Казань, Штабъ Округа, Завѣдывающему типографіею, Коллежскому Ассесору Матвѣеву.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Поученіе, сказанное Его Преосвященствомъ, Епископомъ Полтавскимъ Иларіономъ, въ 5 недѣлю великаго поста 4 апрѣля 1899 года въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.—II. Слово въ великую пятницу. — III. Поученіе, произнесенное въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.—IV. Наша Забайкальская миссія и ламаизмъ.—V. Въ обители.—VI. Благочинный 4-го округа, Переяславскаго уѣзда, священникъ Андрей Павловичъ Романицкій (Некрологъ).—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Терлеуцкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 20 апрѣля 1899 г.

Полтава. Типо-Литогр. Л. Фришберга.